

Лу Юй усмехнулся холодно:

— Приведите людей, общите этого голубя, нет ли на нём спрятанных писем.

— Слушаюсь.

На лапке не было прикрепленного контейнера для донесений, и взгляд Лу Це невольно последовал за движениями рук того человека. Слой за слоем, обыскивающий быстро нашёл завернутую пилюлю. Лу Юй взял предмет, взглянул, нахмурил брови:

— И это всё?

Тот человек кивнул и быстро отступил.

Лу Юй спросил:

— Младший брат знает, что это такое?

Лу Це...

Это же моё противоядие!

* * *

Лу Юй плотно сжал бескровные губы, под веками — тёмные круги, словно воронова крыла. Его взгляд равнодушно скользнул по присутствующим.

Во дворе все опустили головы, никто не осмеливался встретиться с его взглядом.

Лишь Лу Це не отводил глаз, открыто и прямо смотрел на него, ясные глаза действительно выражали чистую совесть и бесстрашие.

Напротив, Лу Юй первым отвернулся.

Выражение лица Лу Це не изменилось, в уголках губ по-прежнему играла лёгкая улыбка, глаза были подобны глубокому омуту. Лишь острота, проникающая в плоть ладоней, позволяла сохранять эту подобающую маску.

Лу Юй холодно посмотрел на неприметную маленькую пилюльку в руке и ледяным голосом произнёс:

— В последний раз спрашиваю, чья это вещь?

Гробовая тишина, никто не осмелился ответить!

Какая глупость! Кто же, будучи в здравом уме, осмелится признаться?

Взгляд Лу Це упал на его руку, внутренне он уже оценивал, насколько вероятно, что ему удастся вырваться из Ванду, если он выхватит это лекарство из рук Лу Юя.

Окинув окружение глубоким взглядом, он приподнял бровь, в улыбке появилось ещё больше холодности — шансы были довольно малы.

Притворившись небрежным, он прикрыл рукой уголок рта и слегка кашлянул — самое обычное

действие.

А Жуань Дао, стоявший в повороте длинного коридора, молча убрал обратно меч и снял приготовленный заранее вещевой мешок, вернувшись в комнату ожидать приказа.

Лу Юй всё ещё не сдавался, упорно борясь с этой пилюлей, словно тот, кто признается, и есть истинный виновник покушения.

Лу Це внутренне фыркнул с презрением, как там говорится... настоящая бешеная собака, кусает всех подряд.

Он считал, что Лу Юй уже недалёк от бешеной собаки.

Неизвестно, то ли небеса были благосклонны, то ли Лу Юй действительно был тяжело ранен и близок к смерти.

Та самая пилюля, что ещё мгновение назад лежала у него на руке, вдруг скатилась на землю и покатилась к ногам Фу Чэнцы.

Фу Чэнцы приподнял бровь, наклонился, чтобы поднять предмет с земли, — Хм, — произнёс и с усмешкой сказал:

— Кому нужно?

Говоря это, он смотрел на Лу Це. Тот, кто до этого был непроницаем, как старая безмятежная вода, сейчас нахмурил брови, в глазах промелькнула тёмная искра, неловко приподнял руку, безвольно висевшую у бедра, и инстинктивно сделал два шага вперёд. Всё это не ускользнуло от взгляда Фу Чэнцы.

Лу Юй мельком взглянул на стоявшего рядом Лу Це. Похоже, он не ожидал, что Лу Це заинтересуется этой штукой.

Ледяной взгляд вновь упал на мёртвый предмет на земле, и, вспомнив о несколько странном поведении Лу Це, неудивительно, что в его чувствительном уме быстро возникла смелая мысль: а не принадлежит ли эта вещь Лу Це?

Лу Це почувствовал его взгляд и посмотрел на него как раз в тот момент, когда тот переводил взгляд с него на почтового голубя.

Он быстро догадался, о чём тот думает, и замер на полпути, собираясь сделать шаг.

Фу Чэнцы протянул пилюлю Лу Це, его холодные глаза по-прежнему были ледяными, тонкие, словно лезвие, губы равнодушно изрекли два слова:

— Забирай.

Лу Це застыл на месте и лишь когда Фу Чэнцы во второй раз бросил на него взгляд, поднял руку, чтобы принять.

— А-Цы! — раздался ледяной голос, вернувший Фу Чэнцы к действительности.

Фу Чэнцы инстинктивно отдернул руку. Лицо Лу Юя, сине-белое от гнева, слегка смягчилось, увидев его действие, и он спокойно произнёс:

— Передай вещь мне.

Глядя на человека перед собой, с суровым лицом, — возможно, из-за холодного осеннего сезона воздух стал особенно сырым и промозглым. К тому же внезапное покусание сделало его щёки осунувшимися. Внезапно Фу Чэнцы почувствовал некоторую непривычность, глядя на это лицо, не понимая, когда некогда мягкий, изящный, прекрасный, как снег, мужчина превратился в такого.

Превратился в слугу власти и положения, погряз в плотских желаниях и выгоде.

Возможно, чтобы избежать зависимости от былых чувств, или же из-за глубокого сомнения, вызванного внутренним чувством отчуждения.

Фу Чэнцы сделал два шага вперёд, сунул предмет в руку Лу Це, затем развернулся и большими шагами ушёл, не оглядываясь.

После его ухода атмосфера мгновенно опустилась ниже нуля, меньшинство против большинства, напряжённость, словно натянутая тетива.

Лу Юй и вовсе не желал поддерживать видимость братской любви и почтительности, отбросив даже те почтительные обращения, что всегда висели у него на языке. Он сказал:

— Отдай вещь мне.

Фу Чэнцы проигнорировал его, да и Лу Це долго молчал. Казалось, то хладнокровие, что Лу Юй так тщательно сохранял, вот-вот рухнет.

Лу Це очень хотелось просто проглотить эту штуку, но внешняя оболочка давно была снята. Сначала она пролежала столько времени в руке Лу Юя, потом покатила по грязной земле, неизвестно, через сколько рук прошла эта вещь, которую собирались отправить в рот. Когда Фу Чэнцы только что поднял её, он даже разглядел на поверхности тонкий слабый блеск, возможно, пот, оставшийся от чьей-то ладони.

И он мог поручиться, что стоит ему только попробовать съесть, как Лу Юй действительно может устроить с ним смертельную схватку, и вопрос, сможет ли он спокойно выйти из этого двора, станет под большим сомнением.

Ставить на кон жизнь — слишком невыгодно.

Подумав об этом, Лу Це решил, что перетерпеть ещё один раз действие яда Бучуня, пожалуй, тоже не такая уж большая проблема.

Звон клинков, казалось, доносился до ушей Лу Це, время словно замерло.

Спустя долгое время Лу Це неуверенно усмехнулся:

— Ваш младший брат всего лишь заинтересовался, вещь, доставшуюся старшему брату, по праву должна быть в распоряжении старшего брата.

Он обеими руками почтительно поднёс предмет.

Во дворе подул ветер, пилюля соскользнула между пальцев, покатила на два шага и замерла на месте, не двигаясь. Лу Це поднял глаза и взглянул на Лу Юя, в его взгляде не было подобострастия, лести или раскаяния и беспокойства, лишь ледяное безразличие, от которого

становилось не по себе.

Голос Лу Юя стал немного хриплым:

— Ты...

Лу Це холодно усмехнулся и в следующий момент безжалостно раздавил ту пилюлю.

Жуань Дао, вышедший из комнаты и ставший свидетелем всего происходящего, готовый в любой момент убить правителя и спасти господина, мысленно выругался: Чёрт, пропали!

Лу Юй изначально лишь сомневался, но теперь действия Лу Це утвердили его ещё на три части. Его бровь дёрнулась, он не ожидал, что Лу Це может быть таким жестоким.

Это он пригвоздил вещь к убийце, теперь же вещественное доказательство уничтожено, и даже если он захочет окончательно обвинить Лу Це, у него не будет доказательств. Он потратил столько времени, словно разыгрывал весь вечер спектакль, занавес опустился, лишь добавив поводов для насмешек, в конце концов ничего не добившись.

Если раньше дискомфорта было немало, то сейчас желание убить было самым настоящим.

Проходя мимо Лу Юя, Лу Це тихим голосом, слышным лишь им двоим, произнёс:

— Старшему брату лучше подобрать вещь и хорошенько сохранить, возможно, однажды удастся разгадать её секрет.

— Лу Це! — Лу Юй почти скрежетал зубами, произнося эти два слова.

Но Лу Це не обратил на него внимания, лишь проходя мимо отряда стражников, бросил на людей в толпе взгляд, ни лёгкий, ни тяжёлый.

В мгновение, когда он скрылся, на его лице появилась насмешливая улыбка.

Вернувшись в комнату, он увидел, что Жуань Дао снова собрал вещевой мешок.

Лу Це удивился:

— Разве я не подал знак, что план отменён? Что ты делаешь?

Ещё в комнате он подготовился к побегу, думал, Жуань Дао уже понял, а теперь, глядя на него, собирающего вещи, был весьма озадачен.

Жуань Дао сказал:

— Ты только что раздавил противоядие, если мы сейчас же не поспешим отправиться в Великую Чжоу или не найдём Лоу Хэ, что будем делать, когда яд подействует!

Его взволнованное выражение лица не казалось притворным. Лу Це улыбнулся, на душе стало немного теплее.

Он сказал:

— Не нужно так усердствовать, даже если выйдем из этой комнаты, вряд ли покинем почтовую станцию.

Жуань Дао:

— Я заранее проверил, мы можем...

Не дав ему договорить, Лу Це отхлебнул холодного терпкого чая и прервал его:

— Среди них есть и люди Его Величества, даже если мы покинем этот Ванду, вряд ли нам удастся уйти от Цзяннань.

Он не забыл, какую неприязнь питает к нему и его матери князь Цзяннань. Боюсь, даже если Его Величество не пошлёт лично людей в Цзяннань для поимки, князь Цзяннань первым выступит от его имени, перевернёт всю землю вверх дном, лишь бы найти его.

Склоняю голову набок) Считается ли это ежедневным обновлением?

[Благодарю за прочтение]

<http://bllate.org/book/15603/1392993>